

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1055 -е ЗАСЕДАНИЕ
7 АВГУСТА 1963 ГОДА

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1055)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 7 августа 1963 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н С. А. НИЛЬСЕН (Норвегия)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Венесуэлы, Ганы, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1055)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Камеруна, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Либерии, Ливии, Мавритании, Малагасийской Республики, Мали, Марокко, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Руанды, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Танганьики, Того, Туниса, Уганды, Центральноафриканской Республики, Чада и Эфиопии от 11 июля 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5348)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, ранее принятыми Советом, приглашаю представителей Туниса, Либерии, Сьерра-Леоне и Малагасийской Республики занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим (Тунис), г-н Рудольф Граймс (Либерия), г-н Джон Карефа-Смарт (Сьерра-Леоне) и г-н

Луи Ракотомалала (Малагасийская Республика) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку все члены Совета уже высказали свои точки зрения в связи с рассматриваемым Советом вопросом, я хотел бы в качестве представителя НОРВЕГИИ изложить позицию своей страны.

3. Организация Объединенных Наций рассматривает вопрос о расовой политике Южной Африки со времени первой сессии Генеральной Ассамблеи, когда правительство Индии представило заявление о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе. С 1952 года, то есть уже более десяти лет, на каждой сессии Генеральной Ассамблеи рассматривался вопрос об апартеиде, как о политике этого государства. Трагические последствия этой политики рассматривались Советом Безопасности в марте — апреле 1960 года (851-е — 856-е заседания). Два главных органа Организации Объединенных Наций приняли в общей сложности 27 резолюций, касающихся расовой политики, проводимой правительством Южной Африки.

4. Почти все государства — члены Организации Объединенных Наций выразили свое убеждение в том, что расовая политика, проводимая правительством Южной Африки, противоречит целям и принципам Устава. Резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности отражают общее мнение о том, что политика апартеида и репрессивные меры, имеющие целью проведение этой политики в жизнь, становятся все более опасными. Тем не менее это правительство продолжает идти по пути принятия дальнейших мер расовой дискриминации и осуществления более жестких репрессий для проведения этих мер в жизнь. Возможности использования легальных и мирных средств, чтобы выразить протест и исправить положение, в действительности были

постепенно сведены на нет. Достаточно упомянуть о том, что в актах о внесении поправок к Общему закону 1962 и 1963 годов (*General Law Amendment Acts*) был определен ряд новых правонарушений и предусматривались строгие меры наказания за эти преступления. Согласно двум предварительным докладам Специального комитета по политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики¹, министр юстиции Южной Африки может держать в заключении соответствующие категории людей и после отбывания ими меры наказания, определенной судом. Кроме того, офицеры полиции могут в некоторых условиях арестовывать подозрительных лиц без мандата на арест и задерживать их в течение девяноста дней. Передвижения таких лиц могут быть строго ограничены, а почтовая корреспонденция и телеграммы могут быть перехвачены.

5. Норвегия считает, что подобная тенденция в законодательстве может вызвать лишь сожаление и что она, безусловно, не может быть оправдана. Само по себе это репрессивное законодательство является ясным и неопровержимым доказательством того, что по своей природе политика апартеида — это антигуманная политика, поскольку она требует таких антигуманных средств для обеспечения проведения ее в жизнь. У норвежцев еще свежи в памяти подобные же попытки подавить права человека и основные свободы, попытки, которые должны были возвестить начало мрачного тысячелетия нацистского правления и превосходства, но которые, к счастью, провалились благодаря упорному сопротивлению, оказанному Объединенными Нациями во второй мировой войне.

6. Делегация Норвегии выслушала выступления африканских министров иностранных дел и представителя Малагасийской Республики, выдержанные в серьезном, но умеренном тоне. Они вызвали тревогу и озабоченность в связи с трагическим положением большинства населения Южной Африки; они подчеркнули, какую опасность для мира и безопасности заключает в себе продолжение проведения политики апартеида.

7. Они сообщили нам об озабоченности, проявленной Конференцией глав государств и правительств независимых африканских стран, которая состоялась недавно в Аддис-Абебе. Норвежская делегация полностью разделяет эту тревогу и понимает озабоченность африканских государств, которые справедливо считают, что они являются непосредственно и в первую очередь заинтересованными сторонами, в том что касается трагического положения, все еще сохраняющегося на их континенте.

8. Однако в этом отношении государства и народы Африки не одиноки. Даже в такой отда-

ленной от Африки части мира, как Скандинавия, общественность была возмущена последними событиями в Южной Африке. Народ Норвегии многими способами выражал свои опасения и тревогу. Многочисленные норвежские организации различных политических направлений приняли резолюции и призывы, направленные против политики апартеида, причем они часто выдвигались стихийно и принимались как выражение возмущения, испытываемого отдельными гражданами. Национальная ассоциация молодежных организаций выступила инициатором добровольного движения потребителей, направленного на сокращение закупок южноафриканских товаров. Это движение, в котором участвуют норвежцы, придерживающиеся различных политических взглядов, является выражением как отвращения, испытываемого моими соотечественниками, и в особенности молодежью, к политике апартеида в Южной Африке, так и ответом на обоснованные опасения, что эта политика может иметь роковые последствия для народа Южной Африки и для будущего всего африканского континента.

9. Норвежское правительство, как парламент, так и кабинет министров, в полной мере выразили это отвращение и опасения моих соотечественников. Они возмущены безжалостными методами дискриминации и другими формами репрессий, в условиях которых живет и страдает огромное большинство населения Южной Африки. Правительство считает возмутительным тот факт, что южноафриканские власти постоянно усиливают законы апартеида и методы их проведения в жизнь, несмотря на настоятельные призывы Организации Объединенных Наций отказаться от этой политики. Принятие новых законов, направленных якобы против саботажа, дает основание для опасений в том, что власти Южной Африки настолько решительно настроены по-прежнему проводить свою политику расовой дискриминации и сегрегации, что не поколеблются применить методы чисто полицейского государства.

10. Непреодолимое движение к самоопределению и самовыражению за годы, истекшие после второй мировой войны, превратило Африку из континента самоуправляющихся территорий в континент независимых африканских государств. Норвежское правительство убеждено, что это движение будет развиваться и в Южной Африке. Сильный и благодатный ветер перемен не утихнет до тех пор, пока все африканские народы не достигнут независимости. Африканское большинство в Южной Африке требует равенства и справедливой доли участия в управлении страной. Путем физической репрессии, быть может, удастся сдержать это давление в течение определенного периода, однако мы опасаемся, что угнетенные ответят насилием на насилие, когда они поймут, что у них не остается иного пути для того, чтобы добиться своих законных прав и свобод. Поэтому норвежское правительство опасается серьезных последствий, ко-

¹ Документы S/5310 и S/5353. Текст этих докладов см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмидцатая сессия*, дополнение к пункту 30 повестки дня, приложения III и IV.

торые могут возникнуть, если управляющее меньшинство Южной Африки не откажется от своей политики апартеида и не прислушается к призывам мировой общественности, единодушно выражающей свое негодование. Мы надеемся на то, что еще есть время для мирного перехода к законности, обеспечению равноправия и пользованию основными свободами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

11. В ходе настоящих прений норвежская делегация с вниманием и уважением выслушала заявления представителей Бразилии, Соединенных Штатов и Венесуэлы. Их серьезное, хорошо обоснованное осуждение расовой политики правительства Южной Африки заслуживает особого внимания, поскольку оно исходит от государств с населением различного расового происхождения. В одной из этих стран главная цель национальной политики состоит в решении оставшихся расовых проблем. В двух других установление равноправия без различия расы является доказательством успеха мудрой и дальновидной политики. Человеческие трагедии, которые могут быть следствием сложности расовых проблем, для нас, норвежцев, практически выходят за рамки понимания. Однако в этом Совете мы также слышали, как африканские министры иностранных дел сравнивали условия и тенденции в Южной Африке с политикой нацистов. Подобная аналогия не может не производить глубокого впечатления на норвежцев, которые в течение пяти лет жили под гнетом тоталитарных сил Гитлера.

12. Возможно, самым тревожным аспектом положения в Южной Африке является ускоренное расширение военного аппарата. Масштабы военных мероприятий и заявления ответственных южноафриканских руководителей свидетельствуют, как представляется, о том, что наращивание военной мощи отражает решимость правительства путем неограниченного применения вооруженных сил.

13. Министр обороны Южной Африки г-н Фуше объявил 11 февраля в палате собрания, что он предполагает увеличить на 50 процентов численный состав постоянной армии. Это увеличение ударной мощи вооруженных сил Южной Африки имеет довольно крупные последствия в бюджетном плане. В соответствии с первым предварительным докладом Специального комитета расходы Южно-Африканской Республики на оборону с 1960—61 финансового года по 1963—64 год выросли с 44 миллионов рэндов до 157 миллионов. В то же время соответственно увеличились расходы на содержание полиции и другие военные нужды.

14. По мнению моей делегации, речь идет об угрожающих перспективах, исчерпывающим образом свидетельствующих и оправдывающих необходимость нынешнего рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций обязана

предпринять усилия для предотвращения дальнейшего наращивания военной мощи и тем самым предупредить рост репрессивного аппарата правительства Южной Африки.

15. В ходе обсуждения вопроса об апартеиде в Специальном политическом комитете на последней сессии Генеральной Ассамблеи² представитель Норвегии обратил внимание на этот аспект проблемы и обратился ко всем заинтересованным странам с призывом прекратить поставки оружия и иного военного снаряжения Южной Африке. Норвежская делегация полагает в настоящее время, что Совету Безопасности следует претворить этот призыв в практику Организации Объединенных Наций, направив всем государствам-членам просьбу воздержаться от поставок вооружения и боеприпасов Южной Африке.

16. Мы хотели бы надеяться, что подобное эмбарго на поставки оружия окажет заметное воздействие на южноафриканское правительство, так как заставит это правительство понять, что необходимые военные средства не будут более поступать и что, следовательно, его политика, основывающаяся на репрессивных мерах, будет обречена на провал. Подобное решение должно послужить также предупреждением правительству Южной Африки о том, что если тем не менее оно будет по-прежнему отказываться прекратить проведение политики апартеида, у Организации Объединенных Наций не останется иного выбора, как прибегнуть ко все более энергичным мерам. Кроме того, мы считаем, что подобное решение Совета Безопасности вселит надежду и придаст мужество африканскому народу, который с глубоким беспокойством и страхом следил за наращиванием военной мощи в последнее время. По нашему мнению, африканцы будут правы, если истолкуют это решение международного сообщества как практический шаг к противодействию политике апартеида. Я также хотел бы подчеркнуть, что подобное решение Совета Безопасности, как мы надеемся, поддержит тех белых граждан Южной Африки, которые выступают против политики нынешнего правительства их страны.

17. Члены Совета Безопасности, безусловно, знают, что в силу традиций политики Норвегии в рамках Организации Объединенных Наций мы всегда ставили под сомнение факты осуждения Организацией одного из государств-членов. В рассматриваемом же нами вопросе все призывы и рекомендации, исходившие от Организации Объединенных Наций, от государств-членов и от отдельных лиц, не дали никаких результатов. Мы, в Норвегии, считаем, и я уже говорил об этом, что события в Южной Африке развиваются в опасном направлении, и это развитие происходит очень быстро. Поэтому мы полагаем, что уже пришло время для того, чтобы Совет Безопасности недвусмысленно осудил расовую

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Специальный политический комитет, 327-е—342-е заседания.

политику Южной Африки и призвал правительство Южной Африки прекратить проведение этой политики до того, как произойдет катастрофа, и в частности отменить бесчеловечные полицейские меры, предназначенные для обеспечения проведения в жизнь политики апартеида.

18. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово министру иностранных дел Сьерра-Леоне.

19. Г-н КАРЕФА-СМАРТ (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от себя лично и от имени моих коллег из Туниса, Либерии и Малагасийской Республики выразить нашу признательность представителям Ганы, Марокко и Филиппин, представившим настоящий проект резолюции (S/5384) на основе данных, которые мои коллеги и я сам изложили Совету Безопасности в связи с угрожающим положением в Южной Африке.

20. Я с большим удовлетворением выслушал все произнесенные речи и отметил, что ни разу никто не выразил поддержки расовой политике южноафриканского правительства. Это единодушное осуждение не только концепции, но и самой практики апартеида, безусловно, соответствует тем многочисленным резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, на которые делались уже ссылки во всех выступлениях, заслушанных нами за эти несколько последних дней.

21. В случае принятия проекта резолюции, находящегося в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности, усилится, как мы надеемся, то давление, которое уже оказывается на правительство Южной Африки, с тем чтобы, пока еще не поздно, изменить его политику апартеида. Тем не менее я был бы искренним, если бы сказал, что полностью удовлетворен тем, что Совет Безопасности готов предпринять лишь меры, предусмотренные в проекте резолюции. Совету Безопасности предлагается принять лишь минимум тех конкретных превентивных мер, которые входят в полномочия Совета согласно положениям Устава. Тем не менее я думаю, что все мы согласимся, что на данном этапе, после того как мы твердо и решительно изложили нашу позицию, более важно попытаться добиться единодушного выражения Советом Безопасности самого серьезного беспокойства в связи с непримиримостью позиции правительства Южной Африки, страны, которая бросила вызов мировому общественному мнению и продолжает вести себя вызывающе.

22. Мы неоднократно заявляли, что после принятия двадцати семи резолюций, оставшихся без внимания, настало время, когда простого выражения сожаления недостаточно. Мы вполне удовлетворены тем, что и Совет предполагает использовать в пункте 1 постановляющей части энергичное выражение: *«резко порицает политику Южной Африки»*. На любом языке, на мой

взгляд, *«резко порицает»* является выражением осуждения.

23. Не могу сказать, что я разделяю надежду, выраженную в пункте 2, то есть, что призывы, обращенные к правительству Южной Африки, могут убедить его отказаться от нынешней политики. Однако этот пункт в случае его принятия дает возможность для пересмотра, для изменения позиции и для всего того, что, как надеется Совет, несмотря на опыт прошлого, может быть предпринято правительством Южной Африки.

24. Хотел бы процитировать сообщение, поступившее вчера или два дня назад из Южной Африки, в котором г-н Эрик Лоу, министр иностранных дел заявил, что

«Южная Африка не опасается последствий торгового и иного бойкота; во всяком случае, те страны, которые либо с выгодой осуществляют экспорт в Южную Африку, либо имеют большие капиталовложения в этой стране, не собираются идти на какие-либо жертвы лишь для того, чтобы доставить удовольствие африканским государствам или социалистическим и левым элементам у себя в стране».

Таково мнение правительства Южной Африки относительно пункта 3 постановляющей части проекта резолюции.

25. Я не буду углубляться в дальнейшие комментарии и лишь напомню членам Совета Безопасности о призыве тридцати двух африканских государств, который мы вам передали. Вы выслушали наших глав государств, вы слышали об ответе министра иностранных дел Южно-Африканской Республики (1050-е заседание, пункт 6). Ваше голосование сегодня по пункту 3 со всей очевидностью покажет всему миру, считаете ли вы заботу о своих прибылях и капиталовложениях — как это утверждал министр иностранных дел Южной Африки — более важной, чем гарантирование прав, записанных в Уставе.

26. Безусловно, мы будем очень рады, если своими действиями вы окажете поддержку тому, что уже сделано самими африканскими странами. Они уже приняли решение, что в силу моральных соображений они более не могут, только ради прибыли или даже своих собственных материальных выгод, поддерживать экономику правительства и страны, которая так бесчеловечно поступает с их братьями. Они обратились к вам с призывом присоединиться к этому осуждению, и вам надлежит решить вопрос о том, готовы ли вы пойти в этой связи на какие-либо жертвы, или же соображения материального порядка в конечном итоге ближе вашему сердцу и уму.

27. Я надеюсь, что не будет каких-либо возражений по пункту 4 постановляющей части, поскольку во всех произнесенных речах обращалось внимание на тот факт, что любая попытка

усилить военную мощь правительства Южно-Африканской Республики может привести лишь к укреплению позиций этого правительства в том, что касается любых мер, которые оно готово предпринять для дальнейшего порабощения африканского населения.

28. Мы будем искренне рады, если после весьма серьезных слов, произнесенных всеми делегациями, представленными за этим столом, относительно характера политики Южной Африки, политики, вызывающей негодование как самих ораторов, так и их правительств, вы подтвердите эти слова и превратите их в дела, приняв рассматриваемый вами проект резолюции.

29. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): В своем первом заявлении (1050-е заседание) в начале нынешней дискуссии 31 июля 1963 года я с глубоким сожалением принял к сведению отказ правительства Южной Африки принять приглашение, направленное ему Председателем Совета Безопасности 23 июля (1041-е заседание) в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры. Тогда я сохранил за собой право вновь выступить по этому вопросу после изучения текста ответа от 31 июля, направленного постоянным представителем Южно-Африканской Республики на имя Председателя Совета (S/5381).

30. Я думаю, что в анналах Совета это первый случай, когда одно из государств — членов Организации Объединенных Наций отказывается принять такое приглашение. Я хотел бы напомнить, что решение о направлении приглашения было принято Председателем Совета Безопасности после того, как он проконсультировался с Советом по поводу официального приглашения, сделанного одним из членов Совета на заседании 22 июля (1040-е заседание), причем против него не было возражений.

31. Было бы полезно, если бы представитель южноафриканского правительства участвовал в нынешней дискуссии. Присутствие и сотрудничество такого представителя могло бы облегчить рассмотрение проблемы, вызывающей глубокое беспокойство не только африканских государств, но и всех государств — членов Организации Объединенных Наций начиная с 1948 года, иными словами, еще до восстановления суверенитета подавляющим большинством африканских государств. В этом случае Совету стало бы известно, в какой степени Южная Африка готова сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Уже само по себе отклонение правительством этой страны официального приглашения Совета является делом серьезным. Оно подтверждает сказанные здесь уважаемым представителем Соединенных Штатов г-ном Стивенсоном в его заявлении от 2 августа 1963 года (1052-е заседание) относительно самоизоляции Южной Африки. Это правонарушение, мимо которого Совет не может пройти.

32. Я хотел бы обратить внимание на настойчивость, с которой правительство Южной Африки

прикрывается пунктом 7 статьи 2 Устава в том виде, в каком этот пункт трактуется в его письме от 31 июля 1963 года. Но что еще более серьезно — это новые попытки защитить в этом письме свою политику апартеида, как политику, направленную на продвижение к самоуправлению, дружбе и сотрудничеству между различными расами, проживающими в соответствующем районе. Далее в письме говорится: «Хорошо известно, что это считается более разумным и практическим методом устранения расовой дискриминации». Необходимо повторить, о чем уже говорили другие, что, кроме южноафриканского правительства, никто не считает этот метод практическим и тем более разумным. Все согласны с тем, что этот метод — и в обоснование такого мнения можно выдвинуть массу аргументов — является абсурдным и противоречащим самому элементарному здравому смыслу, уже не говоря о том, что он бесчеловечен и несовместим с основными принципами прав человека.

33. Бессмысленно пытаться излечить заразную болезнь, создавая и поддерживая самые благоприятные условия, в которых вирус может быстрее и сильнее развиваться. Этот метод может привести лишь к дальнейшей кристаллизации расовой дискриминации и приданию ей более конкретной и значительно более опасной формы.

34. Я думаю, что едва ли необходимо еще раз говорить о том, что в Южной Африке не делалось никаких попыток проведения демократических консультаций, с тем чтобы дать возможность туземному небелому населению, составляющему четыре пятых всего населения, свободно выразить свои взгляды и заявить, выступает ли оно в пользу такого географического разделения, основанного на расовой дискриминации, или нет. Все данные говорят об обратном. Есть основания даже думать, что значительная часть белого населения Южной Африки отнюдь не разделяет взглядов южноафриканского правительства на этот счет.

35. Я не хотел бы также подчеркнуть вновь тот факт, что политика апартеида в том виде, как она определена и осуществляется правительством Южной Африки, по сути дела означает, что более 12 миллионов народности банту, то есть четыре пятых всего населения, должны быть заключены в настоящую резервацию, площадь которых составляет всего лишь 13 процентов территории страны, в то время как 87 процентов площади — действительно ценная и богатая часть Южной Африки — должны быть оставлены за 4 миллионами белых, то есть за одной пятой населения.

36. Эти аспекты вопроса были достаточно проанализированы в ходе нынешних прений и во время предыдущих прений как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее. Они служат основанием для утверждения, что политика апартеида является злом, как об этом только вчера заявил здесь сэр Патрик Дин, представитель Соединенного Королевства. Мне

хотелось бы особенно подчеркнуть, что этот метод, который одно лишь правительство Южной Африки считает самым разумным, сеет семена весьма серьезных конфликтов между двумя группами граждан одной страны, которая таким образом разделяется на основе расовой дискриминации в осуществление произвольного решения, принятого меньшей из этих двух групп, группой неафриканского происхождения, которая, кроме всего прочего, считает себя высшей по отношению к другой. Одна из этих групп пользуется всеми гражданскими и иными правами, а другая — лишена самых элементарных прав; одна группа захватила всю власть и вооружена до зубов, другая — подвержена произволу, не имеет защиты даже по закону, преисполнена горечи и обиды, ее достоинство, которое является самым дорогим для каждого человеческого существа, глубоко ранено, она полна решимости, несмотря ни на что, вновь обрести это достоинство любыми имеющимися в ее распоряжении средствами.

37. Без сомнения, в этом источник трагических конфликтов, последствия и масштабы которых невозможно предугадать. В мире, где постоянно ширится человеческая солидарность и взаимозависимость великих и малых наций, политика апартеида в Южной Африке представляет собой бомбу замедленного действия, взрыв которой может иметь катастрофические последствия не только в Африке, но и на других континентах.

38. Чтобы предотвратить такой взрыв, следует либо убедить Южную Африку в необходимости радикального изменения политики, либо не предоставлять ей больше средств для изготовления ее адской машины. Все государства-члены, официально и неофициально, через дипломатические каналы, а также коллективно, через Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, уже пытались использовать первый путь. В ходе нынешних прений члены Совета отметили, что, к сожалению, этот путь не дал никаких результатов. Остается второй путь: принятие Советом Безопасности решения о превентивных мерах по сохранению международного мира и безопасности, которые поставлены под серьезную угрозу в связи с политикой апартеида в Южной Африке и с осуществлением интенсивной программы вооружений для поддержания этой политики. В данное время это — единственный путь, который открыт для нас.

39. Настоящие прения продемонстрировали серьезность ситуации, на которую мы обратили внимание Совета от имени тридцати двух африканских государств. Все члены Совета высказали глубокое беспокойство своих правительств в связи с этой проблемой. Все они выступили с осуждением зловещей политики расовой дискриминации и апартеида, проводимой в Южной Африке. Совету Безопасности, органу, несущему ответственность за поддержание международного мира и безопасности, предстоит теперь решить вопрос в рамках Устава об эффективных превен-

тивных мерах, проведение которых требует сложившаяся ситуация.

40. Делегации Ганы, Марокко и Филиппин представили проект резолюции (S/5384). Хотя предлагаемые в нем меры и являются довольно скромными, они дают позитивную и реальную возможность урегулировать создавшееся положение. Мы считаем важным подчеркнуть, что меры по введению эмбарго на поставки вооружения и боеприпасов выиграют, если они будут истолковываться в самом широком смысле и осуществляться самым строгим образом, поскольку в противном случае они будут неэффективными.

41. В этой связи я хотел бы напомнить, что деятельность Организации Объединенных Наций в Конго (Леопольдвиль) была в течение определенного периода серьезно затруднена в связи с поставками некоторого количества вооружения, транспортных и военных самолетов Чомбе и его друзьям, что принесло большой вред не только Конго и его стабильности, но и вооруженным силам Организации Объединенных Наций и престижу нашей Организации.

42. Хотел бы обратить ваше внимание на формулировку резолюции 1474 (ES-IV), принятой Генеральной Ассамблеей 20 сентября 1960 года, и привести следующий ее пункт:

«Генеральная Ассамблея,

... обращается с призывом ко всем государствам воздерживаться от предоставления, прямо или косвенно, оружия и прочего военного снаряжения и военного персонала и другой помощи в военных целях...».

43. Я признаю, конечно, что нынешняя ситуация отличается от прежней. Тем не менее мы считаем желательным, чтобы превентивные меры, касающиеся вооружения и снаряжения, о которых говорится в проекте резолюции, предложенном Совету нашими друзьями из Ганы, Марокко и Филиппин, рассматривались в том же свете. Я уже говорил, что проект резолюции является важным, но небольшим шагом вперед. Членам Совета хорошо известно об общем осуждении мировой общественностью и национальными и международными организациями настойчивого проведения Южно-Африканской Республикой политики апартеида и расовой сегрегации в нарушение обязательств, возлагаемых на каждое государство — член Организации Объединенных Наций в силу Устава и содержащихся в нем принципов.

44. Ввиду такого положения мы хотели бы, чтобы проект резолюции содержал рекомендацию Генеральной Ассамблее относительно приостановления действий прав и привилегий Южно-Африканской Республики как члена Организации Объединенных Наций. В нынешних условиях такая рекомендация представляется нам оправданной. Тем не менее, стремясь получить как можно более широкую поддержку членов

Совета, авторы проекта резолюции не сочли возможным предложить эту рекомендацию на нынешней стадии. Ведь мы способны проводить черту между необходимым и возможным. Я осмеливаюсь надеяться, что разум и сознание каждым государством-членом своих обязательств и основных принципов, касающихся неотъемлемых прав, принадлежащих каждому человеку, независимо от расы и цвета кожи, в конечном счете одержат верх и помогут восстановить мир и согласие в Южной Африке, а равным образом и дружбу и сотрудничество, основанные на достоинстве и справедливости.

45. Нам представляется, что мы выполнили возложенные на нас обязанности в Совете Безопасности со всей серьезностью, которой требует трагическая ситуация в Южной Африке, угрожающая миру. Благополучие и безопасность человечества, мир и согласие во всем мире являются настолько важными целями, что они возлагают на всех нас одинаковую моральную ответственность и одинаковую обязанность защищать и сохранять мир с неиссякаемым терпением и твердой решимостью.

46. Через наше посредство африканские государства прибегли к высшей инстанции — Совету Безопасности. Я уверен, что Совет будет помнить о своей ответственности и выполнит свой долг.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется государственному Секретарю Либерии.

48. Г-н ГРАЙМС (*говорит по-английски*): Мы весьма рады тому, что все члены Совета Безопасности осудили Южно-Африканскую Республику за проведение ею политики апартеида и признали также, что продолжение этой политики может привести лишь к несчастью и катастрофе. Мы также рады тому, что все члены Совета признали, что эта пагубная политика, которую, как представляется, решила проводить Южно-Африканская Республика, является нарушением статей 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций, которые все члены Организации обязались «добросовестно» выполнять согласно пункту 2 статьи 2 Устава.

49. В условиях полного согласия на этот счет и в связи с тем, что расизм, практикуемый в Южной Африке, не подпадает под запретительные меры пункта 7 статьи 2, мы в настоящее время должны решить, что мы должны предпринять. Я позволю себе вторгнуться в область естественного права и сделать предположение, что для всякого существующего на земле яда имеется или должно быть противоядие. Некоторые члены Совета с большой осторожностью заявили, что нынешняя ситуация, являющаяся следствием неуклонного проведения в жизнь политики апартеида при поддержке вооруженных сил, вызывает международные трения и привела к созданию такой обстановки, которая, если будет существовать и в дальнейшем, может поставить

под угрозу международный мир и безопасность. Они пришли к этому выводу, несмотря на то, что сами же в 1960 году говорили, что тогдашняя ситуация в Южной Африке могла поставить под угрозу международный мир и безопасность, а по сравнению с тем периодом обстановка ухудшилась. Делая такой вывод, они по-видимому, исходили из того, что мир не поставлен под угрозу до тех пор, пока не начались военные действия или пока эти действия окончательно не назрели, независимо от того, что подразумевается под такой формулировкой. Мне трудно согласиться с таким циничным толкованием Устава. И если именно это имели в виду авторы Устава, некоторые статьи его, конечно, было бы лучше вообще исключить.

50. Сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, являющейся, по определению г-на Стивенсона, представителя Соединенных Штатов, «...тупиком, в котором оказались подавляющее большинство человечества и Южно-Африканская Республика». Более того, нынешнее положение не многим отличается от того, которое создалось в мире в 1938 году из-за нацистской Германии. В то время также были люди, которые хотели повременить и не усматривали угрозы миру, равно как и сейчас есть такие, кто также хочет повременить и не видит угрозы миру. Г-н Председатель и члены Совета, я надеюсь и молюсь, что вы не окажетесь однажды в положении того рассеянного профессора, который, после того как его вытащили из реки, где он тонул, воскликнул: «А я только что вспомнил, что умею плавать».

51. Я не намереваюсь больше останавливаться на этом вопросе и хочу лишь сказать, что безоговорочно поддерживаю проект резолюции, представленный Совету. Делегации Ганы, Марокко и Филиппин внесли проект резолюции, который, безусловно, является довольно умеренным в отношении страны, продолжающей действовать, пренебрегая мировым общественным мнением, и мы просим вас оказать проекту единодушную поддержку, чтобы у Южно-Африканской Республики не оставалось сомнения относительно позиции и намерения Совета Безопасности использовать свое влияние и авторитет, с тем чтобы остановить достойный сожаления ход событий в этой стране, пока еще не поздно. Мы учли нежелание некоторых членов принять энергичные меры на данном этапе, и мы готовы еще раз попытаться действовать в разумных пределах посредством убеждения и диалога, даже несмотря на то, что мы уверены, что конечный итог будет тем же: еще большая непримиримость Южно-Африканской Республики и ее еще большее пренебрежение мировым общественным мнением.

52. Г-н Председатель и члены Совета Безопасности, ваш долг перед человечеством состоит в том, чтобы исправить положение, сохранение которого ведет к международным трениям или же может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности или же представ-

ляет явную угрозу миру. На вас лежит большая ответственность, и я полагаю, что в настоящее время данный проект резолюции предоставляет вам удовлетворительное средство для исправления этой опасной ситуации.

53. Наконец, позвольте мне напомнить вам о другой вашей обязанности, не менее важной, чем первая. Она состоит в том, чтобы защищать принципы Устава Организации Объединенных Наций, обеспечивать проведение их в жизнь. Давайте позаботимся о том, чтобы не принести в жертву эти принципы в угоду оппортунизма.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Ни один из членов Совета не выразил желания сделать новое за-

явление, это относится и к представителям государств-членов, участвовавших в прениях Совета Безопасности по этому вопросу. Если подобных просьб нет, я объявлю прения закрытыми.

Предложение принимается.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я проконсультировался с членами Совета и полагаю, что все согласны с тем, чтобы сейчас закрыть заседание Совета и собраться снова в 15 часов с целью проведения голосования по проекту резолюции и заслушивания выступлений по мотивам голосования членов Совета.

Заседание закрывается в 12 час.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.